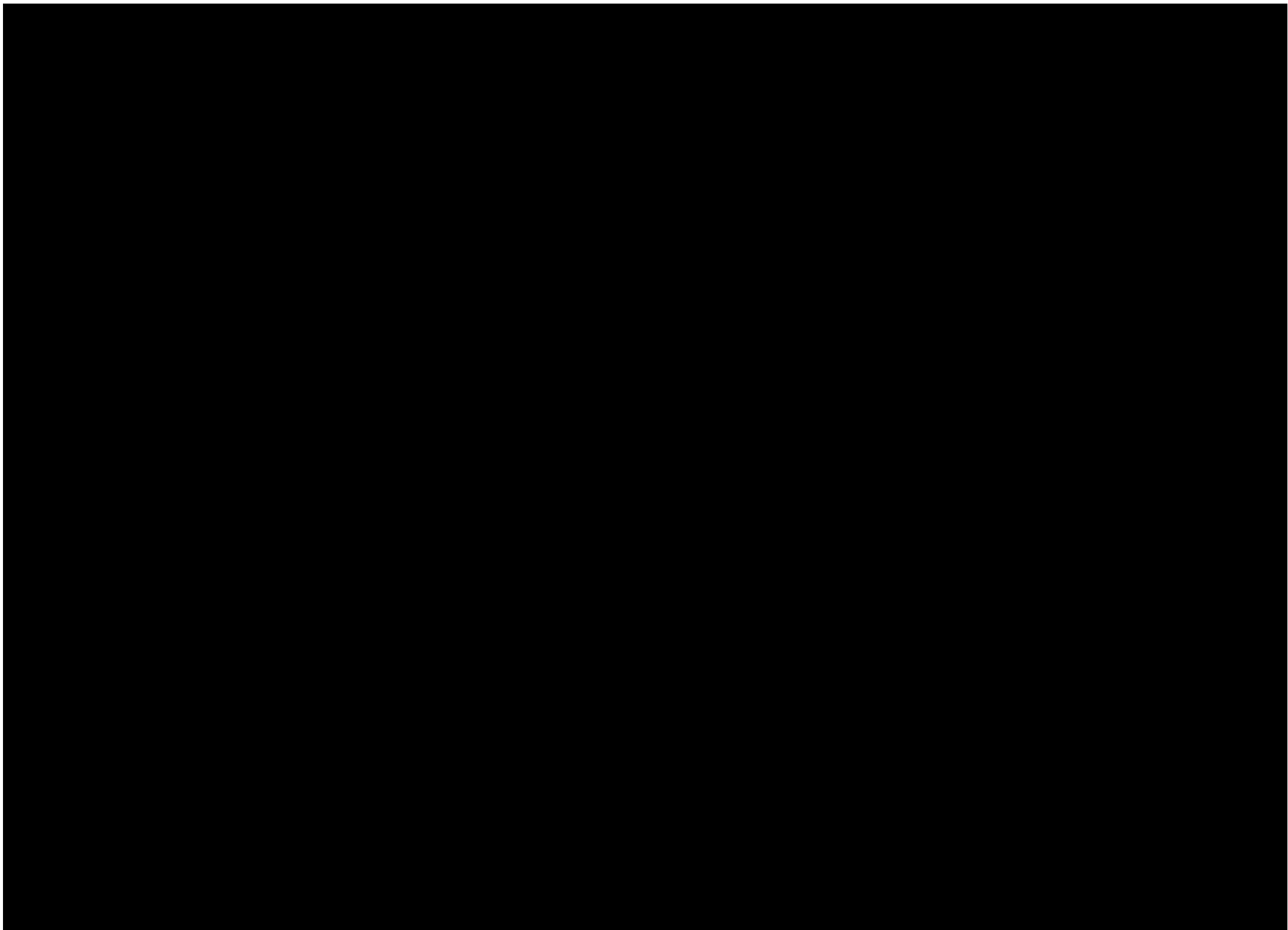

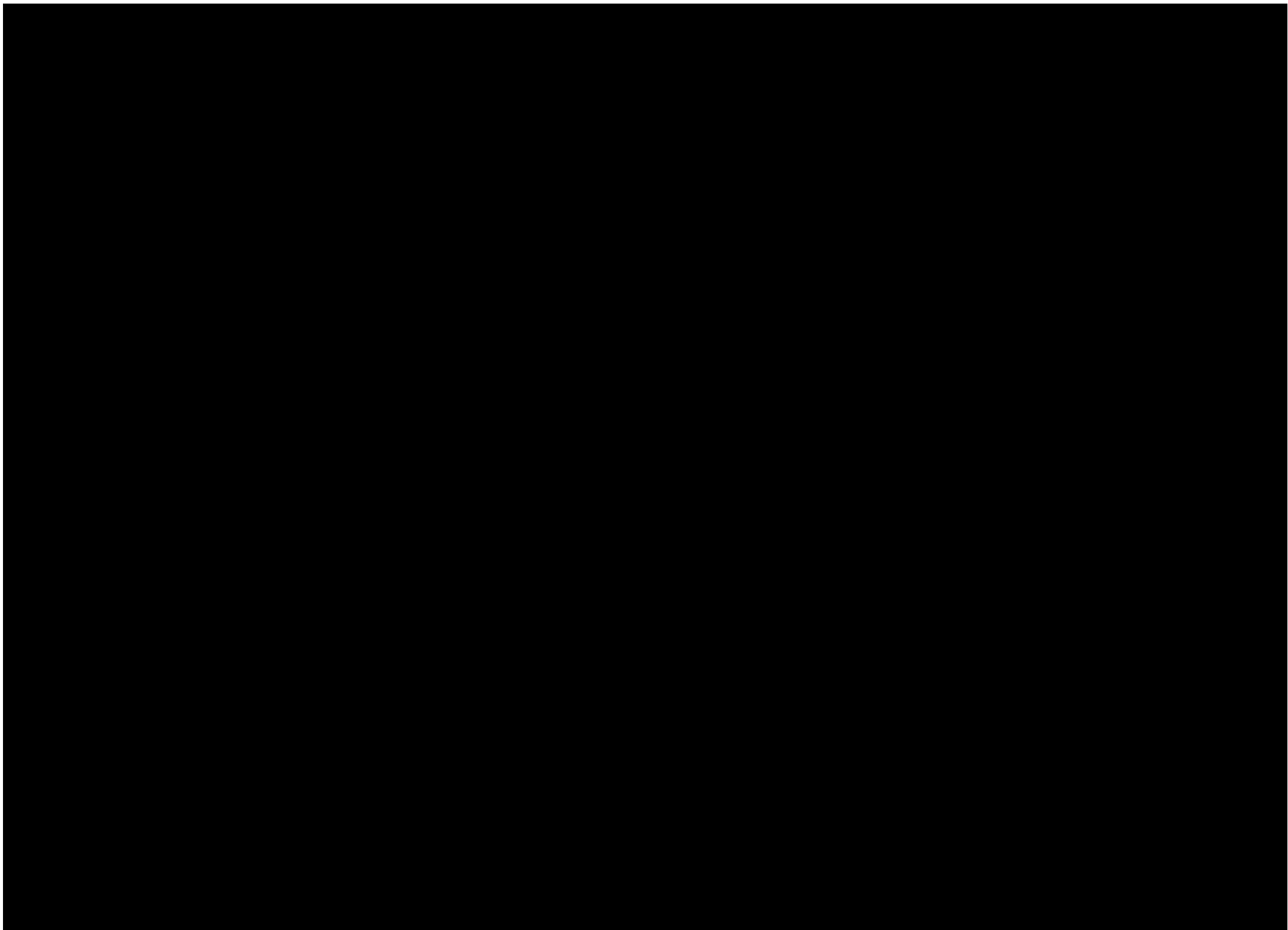
ХАЖЫ ЫСМАЙЫЛОВ
**ГОПУЗЛЫҖА
ГЫЗ**

ХАДЖИ ИСМАИЛОВ
**ДЕВОЧКА
С ГОПУЗОМ**

— Шуны какам фронта гитмәнкә мениң үчин йөрите ясатды-да — дийип айдарды.

Жеренжигиң какасы ядына дүшүп, йүреги гысанда хем, илки әжесиниң дызына япланып:

— Әже, кака жаным хачан гелеркә? — дийип сораарды ве әжеси йүзүнә бакып, гулпагыны сыпалап угранындан, ене-де озалкысы алы, «немец-фашистлерини өк әденсоң» дийжегини билип, деррев дашарык чыкарды ве шол ерде, агажың көлегесинде отурып, гопузжыгыны чалмага башлаарды.

Мекдепде болса Жерен атлы көпди, шонуң үчин хем мунуң ады «Гопузлыжа гыз» я-да «Гопузлы Жерен» болупды.

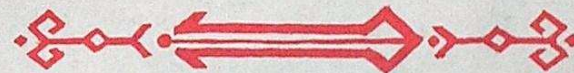
Бир гүн Жерен укудан аглап оянды:

— Әже, ай әже дийән!..

— Нәме болды, гыз?

— Токга мениң гопузымы алып гачайды-ы!..

Соңра ол гопузының ериндедигине гөзи етенден соң, гопузыны яссыгының ашагындан чыкарып, гысымына гысып ятды. Ол гопузыны шейле говы гөрийәрди.

Но по тому, как мать вглядывалась в лицо и начинала поглаживать её волосы, наперёд догадывалась, что сейчас последует неизменный ответ: «Когда разобьёт фашистов», Джерен сразу же выходила во двор. Там опускалась в тень дерева и наигрывала на гопузе.

В школе было много девочек с именем Джерен, поэтому её стали называть «Девочка с гопузом» или же «Джерен с гопузом».

Однажды Джерен проснулась, заплакав во сне:

— Мама, мамочка!

— Что с тобой, доченька моя?!

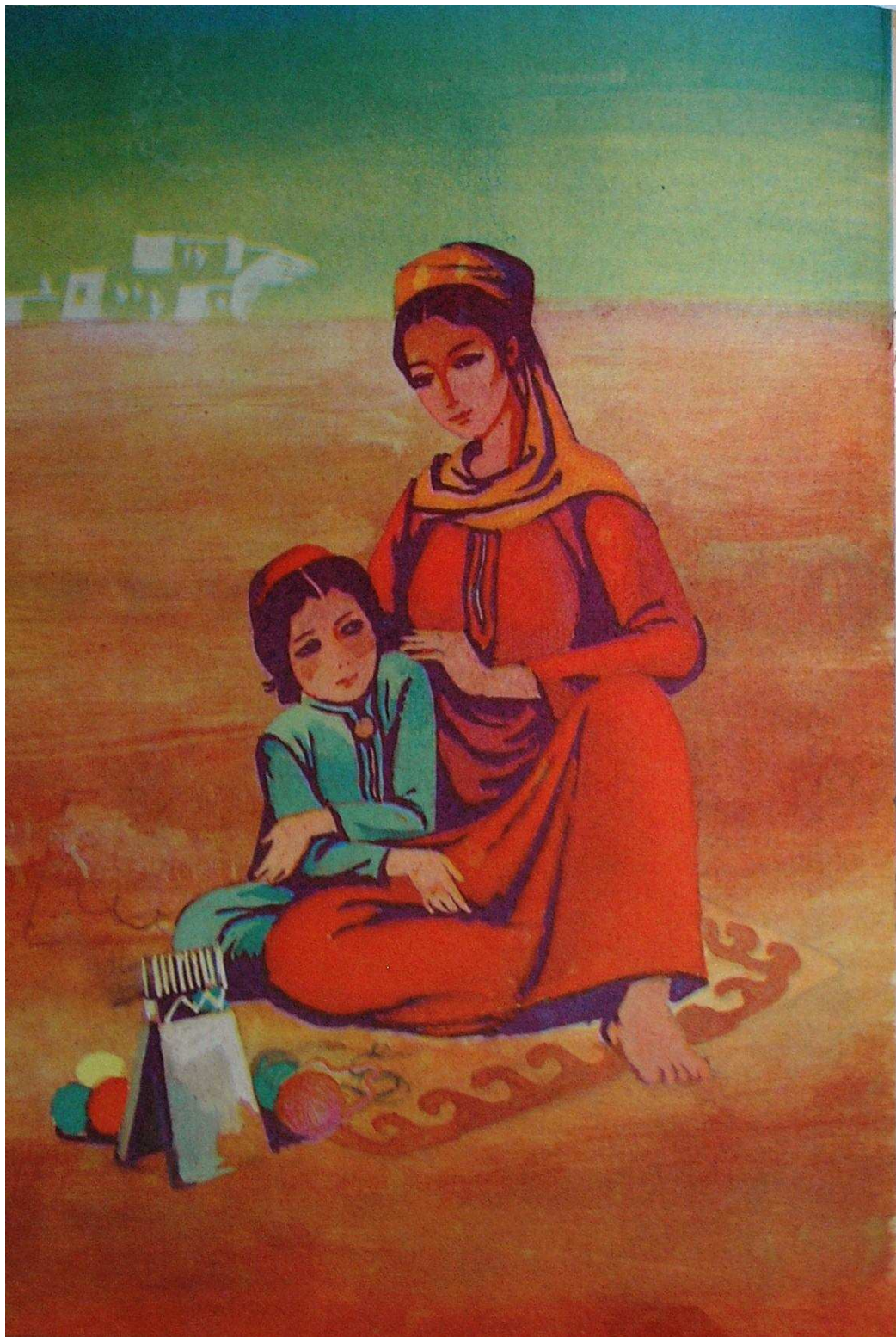
— Токга взяла мой гопуз и убежала-а!

И лишь убедившись, что гопуз лежит на месте, под подушкой, уснула, придерживая его ладошкой.

Вот, так она любила свой гопуз.

Однажды в селе было большое собрание. Возвращавшаяся из школы детвора, а среди них и маленькая Джерен, тоже при-

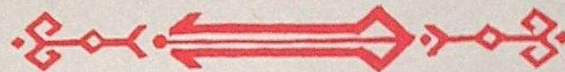
Бир гүн обада улы йыгнак болды. Шол вагт мекдепден чыкып гелйән чагалар, шоларың арасында Жеренжик дагы хем, йыгнага гошулдылар. Ол ерде улы-улы адамлар чыкып гепледилер. Ине, Токганың әжеси Ажап әже хем гепледи. Жерен озалкы адамларың көпусиниң сөзүне дүшүнмәнди, эмма Ажап әжәниң сөзүне дүшүнди. Ол шейле дийди:

— Бизиң арамызда башына гайгы дүшенлеримиз көпдүр. Энелериң огуллары, чагаларың аталары фронта гитдилер.

Ажап әжәниң шу сөзүнден соң, Жерениң гөвнүне Ажап әже бармагы билен Жерени гөркезип: «Ынха, Жеренжигиң хем какасы фронтда» дийәйжек ялы болды. Шонуң үчин хем ол гөзлериңи гырпман, Ажап әжәниң йүзүне серетди ве тас гыгырып аглапды. Эмма Ажап әже башга тарапа середип:

— Мениң ики оглум фронтда. Мен шол балаларымың саг-аман гайдып гелмеги ве душманың ёк болмагы үчин, дүниё малыны гайгыржак дәлдириң. Ине, мениң фронта көмегим — дийди.

Шондан соң ол дүвүнчегини чөзүп, ичинден улы тумарыны чыкарды-да, ортада гойды.

соединилась ко всем. Там выступали уважаемые люди.

Вот стала говорить и мама Токги тётя Аджап. Многие из слов, выступавших людей, Джерен не поняла, но слова тётя Аджап поняла отчетливо.

— Многим из нас довелось хлебнуть горя. Ушли на фронт сыновья, отцы наших детей.

После этих её слов, Джерен даже почувдилось, что сейчас тётя Аджап укажет на неё пальцем и произнесёт «Вот и папа Джерен тоже на фронте». И потому она затаив дыхание, не моргнув, во все глаза стала смотреть на тётю Аджап, готовая заревёт во весь голос.

Но тётя Аджап глядела в другую сторону.

— Два моих сына на фронте. Для того, чтобы мой дётки вернулись целыми и невредимыми, ничего на свете не пожалею! Вот моя помощь фронту! — проговорила она. Затем развязала свой узелок и достав большой тумор — серебряное украшение, выложила на середину стола.

Ажап әжеден соң көп аяллар чыкып гепледилер ве өзлери-
ниң гыммат баха шайларыны орта гойдулар. Оларың хеммеси
өз огулларының я доганларының атларыны тутдулар.

Ине, Айнажыгың әжеси билезигини гойды, соңра ызлы-
ызына, көп аяллар күмүш шай бердилер.

Жеренжик кемсинип, улы-улудан демини алмага башла-
ды: «Ынха, Токганың хем доганлары гелер. Айнажыгың кака-
сы хем гелер, көп адамлар гелер, эмма мениң кака жаным: «Ха-
ны, гызым, сениң берен задың?» дийәйсе, мен нәме жогап бере-
рин. Ханы, мениң әжем нирә гитдикә, ол нәме шайыны гетир-
медикә?»

Онуң йүреги гүрсүлдәп урды, гөзүне яш айланды, хамсык-
ды. Даш-төверегиндәки чагаларың йүзүне чалт-чалт серетди,
эмма гөвнүни ынжалтжак зат гөрмеди. Ол хүмерленип дуран
аялларың арасына гөзүни нәче айласа-да, шо ерде голтугы дү-
вүнчекли дуран әжесини гөрмеди. Жерен бирден ики эли билен
йүзүни тутуп, йүзүниң угруна ылгап гитди: «Нәме тапсамкам?»

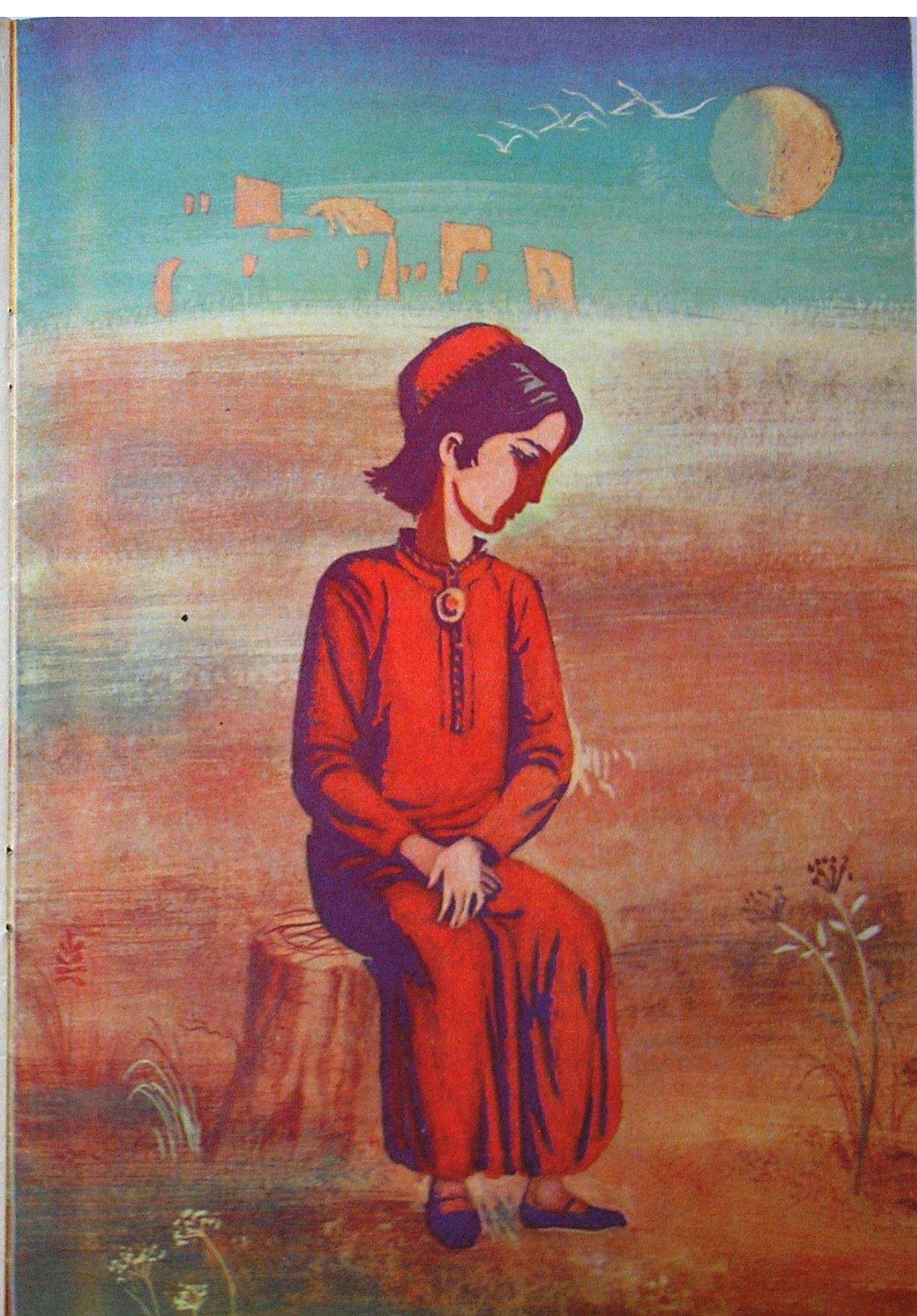

За төтей Аджап ещә выходили и говорили другие жәнщины,
выкладывая на середину стола свой заветные драгоценности. И
все они называли при этом родные и близкие имена своих сыно-
вей или братьев.

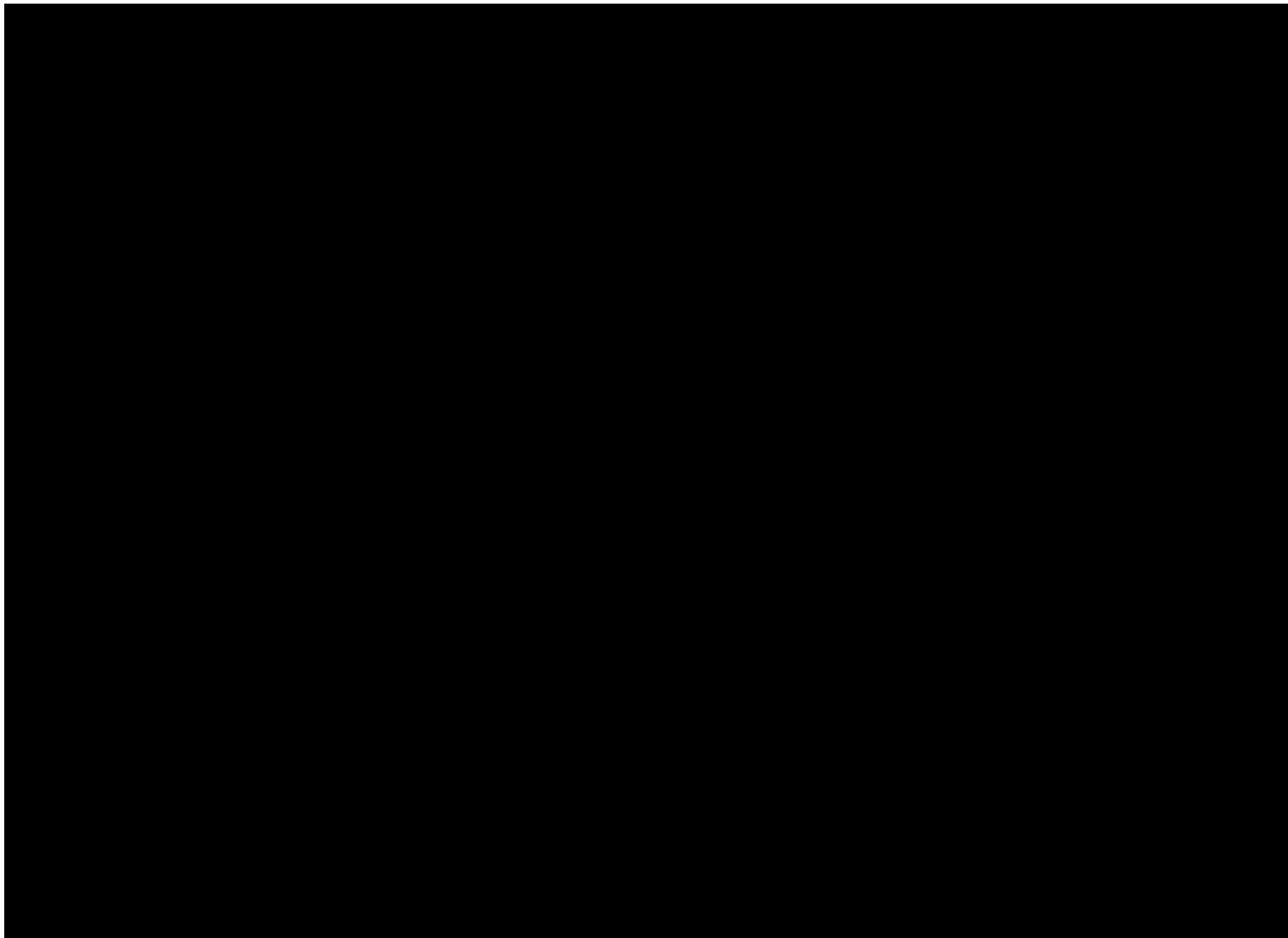
Вот мама Айны отдала свой браслеты, потом одна за другой
жәнщины несли и несли свой украшения из золота и серебра.

Маленькая Джерен почувствовала себя обойденной и зады-
шала с обидой: «Теперь, вот, и братья Тогки, и папа Айны, и
многие-многие вернутся, но, а если папочка спросит меня: «До-
ченька, а что сделала для фронта ты?» Что же мне тогда отве-
чать? Ну куда ушла моя мама? Почему не принесла свой укра-
шения?!

Сердечко её забилося, на глаза навернулись слезы, она
всхлипнула. Быстро-быстро Джерен окинула взглядом лица,
столпившихся рядом детей, но утешительного ничего не увиде-
ла. Как ни вглядывалась в лица столпившихся в сторонке жән-
щин, сжимающих в руках узелки, но своей мамы среди них не
разглядела. Внезапно Джерен закрыла ладонями лицо и с тру-

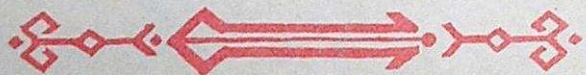

Жеренжик ики эли билен гопузыны пугта гысды-да, оны үч гезек чалт-чалт огшады:

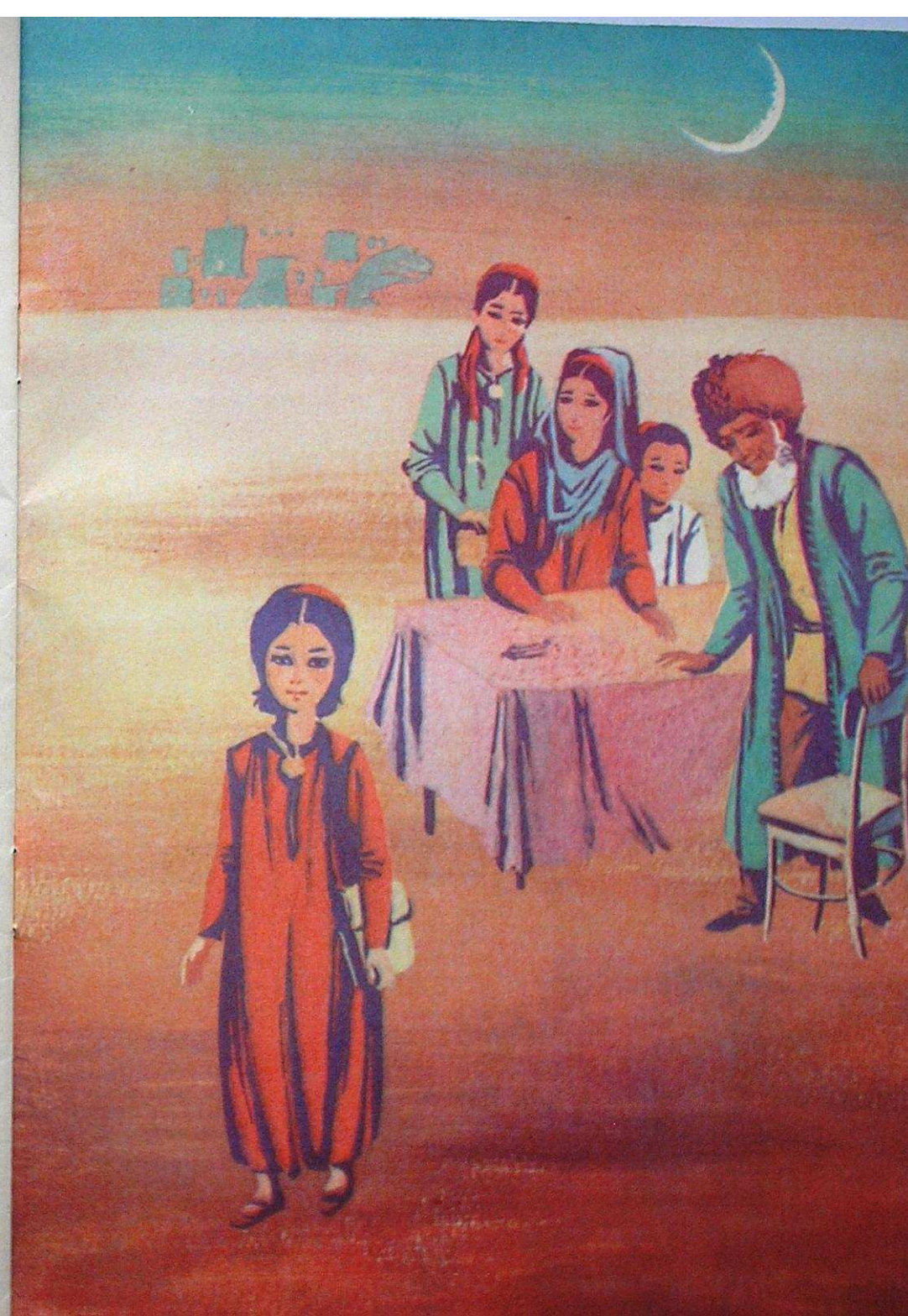
— Гопузым... гопузым... бар-да душманың йүрегине ок болуп дикил!

Шондан соң ол гопузжыгыны багрына басды-да, ызына ылгады. Ол чагаларча пәкизе, чынлакай шатлык билен ачылып, өз сөйгүли какасының өңүндөки бейик боржуны ерине етирен адам ялы йылгырып, өзүниң иң гыммат бахалы гошандыны фронта көмөк үчин йыгнанылан улы хазынаның үстүнө гойды. Ол соңра үйшүп дуран гызыл-күмүш шайлара ене бир серетди-де, улудан демжагазыны алды, шатлыктан чым-гызылжа болуп, төверегине гөзүни айлады. Хемме адамларың, улы адамларың хем өзүне саредишип дуранлыгыны гөрүп, эмай билен көйнегиниң якасындан гүлякасыны алып, оны хем гопузының үстүндө гойды.

Сжав гопуз обеими руками, Джерен поцеловала его несколько раз подряд:

Затем прижимая к груди свой крошечный музыкальный инструмент, кинулась назад, туда где сейчас собрались все люди. Сердечко её осветилось по-детски чистой, искренней радостью. Джерен улыбнулась, будто исполняла свой самый высокий долг перед папой, любимым папой, и к сокровищам, собранным в помощь фронту, положила свой самый дорогой вклад — звонко-голосый гопуз. Окинув взглядом кучу золотых и серебряных украшений, глубоко перевела дух и посмотрела вокруг. Увидев, что все люди, стоят и смотрят на неё, бережно отколола от ворота платья серебряную гуляку и тоже положила рядышком со своим гопузом.

Ысмайылов Х.

ы 78 Гопузлыжа гыз: Хекая. Мекдеп яшына етмедик чагалар
үчин; Суратчылар З. Солтанмырадов, Б. Лаллыков; Терж.
О. Чарыярова.— А.:Магарыф, 1988.— с.16.
к.

Исмаилов Х. Девочка с гопузом. Рассказ.

ДЕВОЧКА С ГОПУЗОМ

Рассказ

На туркменском, русском языках

Издательство «Магарыф»

Для детей дошкольного возраста

Редакцияның мүдирі Б. Черкезов
Редакторлары Б. Рахманов, О. Пирнепесова
Сурат редакторы Д. Мәмижиков
Техредактор Н. Башлыкова
Корректорлар М. Оразныязова, С. Казакова

ИБ № 1757

Иыгнамага берилди 09.09.87. Чап этмәге ругсат әдилди 04.03.88.
Форматы 70X100/16. Офсет кагызы № 1. Мекдеп гарнитурасы.
Физ чап листи 1,0. Чап листи 1,29. Учәт-нешир листи 1,72. Шертли-реңкли
оттиски 8,06. Офсет чап әдилиш усулы. Заказ № 2980.
Тиражы 75 000. Бахасы 15 к.

Түркменистан ССР-ниң Нешират, полиграфия ве китап сөвдасы ишлери барадакы дәвлет
комитетиниң «Магарыф» нешираты, 744013 Ашгабат, Хасанов переулгомы, 16.
Түркменистан ССР-ниң Нешират, полиграфия ве китап сөвдасы ишлери барадакы дәвлет
комитетиниң Метбугат өйи, 744604 Ашгабат, Атабаев кеч., 20.

